

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 483–488

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 483–488

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-483-488>

EDN: YDBAZE

Рецензия

УДК 821.09-312.9(049.32)+929Ковтун

«Повествование о необычайном»

Рецензия на книгу: Ковтун Е. Н. *Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI веков*. М.: Индрик, 2024. 656 с. EDN: HGURHR

Е. Г. Елина, Р. И. Павленко ✉

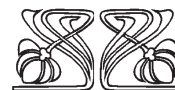
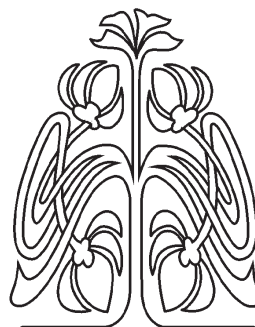
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Елина Елена Генриховна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего литературоведения и журналистики, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

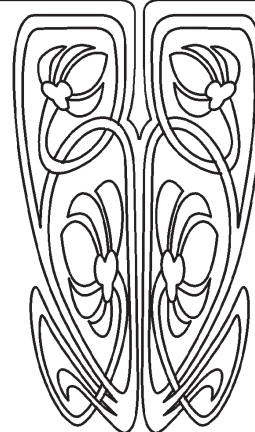
Павленко Роман Игоревич, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего литературоведения и журналистики, roman.i.pavlenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4109-7713>

Аннотация. Рецензия посвящена книге доктора филологических наук, профессора, зав. отделом истории славянских литератур Института славяноведения РАН, зав. кафедрой славистики и центральноевропейских исследований РГГУ, члена Союза писателей России, известного фантаста Е. Н. Ковтун. Книга построена по принципу путеводителя, в котором представлена галерея миров посмертного существования человеческой души. Материалом исследования стали произведения, написанные писателями-фантастами XX–XXI вв., представляющими литературные традиции России, Западной Европы и США. В рецензии анализируются основные аспекты исследования Е. Н. Ковтун, отмечается новаторский подход к изучению фантастической и фэнтезийной литературы, определена множественная оптика, через которую автор изучает художественные тексты: от анализа художественного образа Мира Посмертия до мотивов, связывающих разные локусы и пейзажные элементы в описании «жизни после жизни». Обращено внимание на состоятельность методологии автора в изучении хронотопа Мира Посмертия и поведенческих стратегий литературных персонажей, которым предстоит перейти границу, разделяющую живых и мертвых. Авторская методология связана с построением аналитических рядов, позволяющих рассмотреть выбранные тексты с разных сторон, благодаря чему достигается объективность в рассмотрении основных качеств и свойств Мира Посмертия. С одной стороны, отмечается их общность, достигаемая интертекстуальными связями, а с другой, напротив, их национальная и эстетическая специфичность. Автор стремится прочесть множество привлеченных в работе произведений через призму их поэтики. Представляемая книга – важный источник для исследователей теоретико-литературных проблем. В ней соединяются размышления о хронотопе и сюжете, композиции, типах литературного героя, о мире художественного текста и авторе. В монографии очевидно достигнута «сверхцель»: определить и «оправдать» место фэнтези в современной литературе, объяснить ее популярность. В рецензии отмечена адресация книги: от филологов-литературоведов до широкого круга читателей, увлеченных фантастикой, фэнтези и жизнью после жизни.

Ключевые слова: Ковтун, фантастика, фэнтези, Мир Посмертия, интертекст, художественный образ, мотив, архетип, хронотоп

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для цитирования: Елина Е. Г., Павленко Р. И. «Повествование о необычайном» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 483–488. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-483-488>, EDN: YDBAZE
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

"A story of the extraordinary"

Review of the book: Kovtun E. N. *Afterlife Intertext in the 20–21st centuries Science Fiction*. Moscow, Indrik, 2024. 656 p. (in Russian). EDN: HGURHR

E. G. Elina, R. I. Pavlenko ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Elena G. Elina, elinaeg@info.sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9797-3145>

Roman I. Pavlenko, roman.i.pavlenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4109-7713>

Abstract. The review is dedicated to the book written by a Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Slavic literatures at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Slavic studies and Central European studies at the Russian State University for the Humanities, member of the Union of Writers of Russia, a well-known science fiction scholar, and president of the Association of Science Fiction Researchers, E. N. Kovtun. The book is structured like a guide, presenting a gallery of afterlife worlds as envisioned by the human soul. The research draws on works by science fiction writers from the 20th and 21st centuries, representing literary traditions of Russia, Western Europe, and the USA. This review analyzes the key aspects of E. N. Kovtun's research, highlighting her innovative approach to the study of science fiction and fantasy literature. It outlines the diverse perspectives through which she examines these genres, ranging from the artistic representation of the Afterlife World to the motifs that connect various locations, geographical elements, and landscapes within afterlife narratives. The review emphasizes the validity of Kovtun's methodology, particularly her exploration of the Afterlife chronotope and the behavioral strategies of characters on the brink of crossing the divide between the living and the dead. Her analytical framework enables a multifaceted examination of selected texts, allowing for an objective assessment of the essential qualities and characteristics of the Afterlife. While commonalities emerge through intertextual connections, distinct national and aesthetic features are also evident. Kovtun seeks to interpret a wide array of works through the lens of their poetics. This monograph serves as a significant resource for researchers interested in theoretical literary issues. It weaves together reflections on chronotopes, plot structures, character types, fictional worlds, and authorial intent. Overall, Kovtun successfully achieves her primary objective: to define and "justify" the role of fantasy in contemporary literature and to explain its appeal to a large adult audience. This review is intended for a broad readership, including philologists, literary scholars, and anyone interested in science fiction, fantasy, and themes of the afterlife.

Keywords: Kovtun, science fiction, fantasy, Afterlife, intertext, artistic image, motif, archetype, chronotope

For citation: Elina E. G., Pavlenko R. I. "A story of the extraordinary". *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 483–488 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-483-488>, EDN: YDBAZE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Научный труд Елены Николаевны Ковтун поражает не только новаторством, неоспоримой значимостью и системностью, но и масштабом изучения художественных текстов. Провести подсчет романов, повестей, рассказов, благодаря которым автор всесторонне и разнопланово препарирует объект изучения – «Мир Посмертия», пожалуй, не представляется возможным. И не потому, что арифметика – не гуманитарная наука (список текстов со ссылками на электронные издания дан в Приложении), а потому что в процессе прочтения соединение разнообразных фантастических и фэнтезийных текстов каждый раз образует новые содержательные узлы, и исследование интертекста само по себе становится гипертекстом с нечетким множеством вариантов сопряжения смыслов и идей.

Помимо того, что Е. Н. Ковтун, по сути, впервые так обобщенно разрабатывает концеп-

цию «Мира Посмертия» в фантастике и фэнтези России, США, стран Центральной, Юго-Восточной и Западной Европы, она предлагает результат принципиально значимой для современного литературоведения работы: наконец разводит понятия фантастики и фэнтези, объясняет фундаментальные различия, подтверждая при этом несомненную связь между двумя этими видами литературы. Опираясь на труды Льва Успенского, автор монографии оперирует очень важным понятием «рассказы о невозможном», которое по формальным признакам становится обобщающим определением для текстов с фантастическими элементами.

Особенно интересно и с точки зрения филологической науки, и с точки зрения обывательского интереса, размышление о качестве таких текстов: «Мы полагаем, что законы художественного творчества (в том числе и создания

фантастических произведений) едины и качественные различия, объективно существующие между отдельными фантастическими текстами, определяются не какими-то имманентными чертами “элитарной” или “массовой” фантастики, но, как и все в искусстве, масштабом таланта художника и наличием (или отсутствием) у него важных жизненных наблюдений, которыми он может поделиться с читателем» (с. 24). Эта мысль, высказанная в начале научного труда, становится своеобразным камертоном для читателя, взявшего в руки, как сама определяет его исследователь, «путеводитель по множеству миров посмертного существования человеческой души».

Работая с текстами, созданными авторами, принадлежащими, главным образом, к христианской культуре, Е. Н. Ковтун очень аккуратно отмечает религиозные мотивы в текстах разных эпох и литературных традиций. Кажется важным отметить и то, что хоть в названии монографии и указан точный временной отрезок исследования – XX–XXI вв., но связь с писателями, принадлежащими предшествующим этому периоду эпохам – Данте, Дж. Свифт, Н. В. Гоголь, М. Твен, – явственно прослеживается (где-то, потому что с их наследием связан изучаемый текст, например сатирический рассказ Е. Лукина; где-то, потому что это важно автору монографии, пусть и на уровне отрицания такой связи). Таким образом, интертекст Мира Посмертия оказывается и вневременным, и безграничным одновременно. С этим же связана и несомненная беспристрастность изложения результатов длительного кропотливого исследования. Как только возникает малейшее ощущение, что в галерее писателей появляется тот или иной «любимчик», Е. Н. Ковтун тут же это ощущение устраняет, переключая внимание читателя на текст из другого времени, другой страны, другой культуры.

Этим обуславливается большое достоинство монографии: многообразие концептов, фундаментальных замечаний, важных для дальнейшей разработки темы. Сама логика развития исследовательской мысли незначай призывает искушенного читателя подключиться к разысканиям на заявленную тему в ряде полемических сюжетов (в основном связанных с вариантами представления «жизни после жизни» в паранаучных, религиозных, оккультных традициях или географическими ограничениями). Это стремление поддержи-

вает и представление автором «Гуманитарной танатологии» (с. 80): ряда литературоведческих, культурологических, философских работ, посвященных изучению потустороннего мира. Но каждая отдельно взятая полемическая идея в результате справедливо сводится к осевому концепту «авторской фантазии», на чем бы она ни была основана, сколь осознанной или бессознательной она ни являлась.

В аннотации к книге (с. 4) определен обширный круг проблем, необходимость разрешения которых задавала направление исследования, среди них характеристика типов и локусов загробного царства, быта, нравов и поведенческих мотиваций его обитателей; рассмотрение хронотопа, основных вариантов сюжетно-композиционных схем и мотивной структуры историй о «жизни после жизни» и т.п. Вероятно, именно поэтому бесчисленное множество обобщений, парадоксальным образом гармоничных (вопреки тому, что все тексты, рассматриваемые в работе, уникальны и самобытны), делают монографию Е. Н. Ковтуна в каком-то смысле методическим и методологическим источником для исследований не только художественного образа Мира Посмертия, но всей фантастической и фэнтезийной литературы вообще.

Обращаясь к изучению мотивов в «рассказах о невозможном» (это авторское жанровое уточнение важно с точки зрения объединения разных текстов разных эпох, систем, традиций), Е. Н. Ковтун выделяет три основные группы (с. 65–76), которые определяют своего рода парадигму исследования, в ее пределах и разворачиваются основные наблюдения за Миром Посмертия. Отметим, что в монографии в неразрывном единстве рассматриваются и мотив дороги, и мотив памяти, и мотив узнавания, и мотив ощущения умершего. Более того, способ попадания в Мир Посмертия, форма его расположения и внутренняя специфика потустороннего пространства, причины, по которым локус Мира Посмертия описан каждым писателем по-своему, но в то же самое время типизирован, например, на уровне ландшафта или пейзажа, соотносены с этой мотивной системой. В результате автором дана многоаспектная классификация Миров Посмертия. На наш взгляд, важно подчеркнуть, что исследование имеет очевидные векторы развития. Скажем, много раз проговоренный автором сатирическо-иронический компонент в описании Мира Посмертия

(на наш взгляд, наиболее явно он представлен в разделе о физических муках и душевных страданиях – с. 393) может быть отдельно изучен в более широком контексте.

В новаторской книге Е. Н. Ковтун читатель найдет глубокие и выразительные характеристики Мира Посмертия, рассмотренного через множественную оптику. Это мотивы и локусы, это границы миров, это основные и вспомогательные образы и планы и многое-многое другое. Однако наибольший интерес, как нам кажется, представляют главы, обращенные собственно к характеристикам Мира Посмертия. От рая и ада к нейтральным «территориям», от загробных профессий к быту, от изображения животных к мотиву узнавания.

В многостраничной книге Е. Н. Ковтун особый интерес, как нам кажется, представляет глава «Карты Мира Посмертия, или потусторонний *modus vivendi*». Действительно, как «жили», что чувствовали и как проводили свои дни те, кто оказался волею художника слова в Море Посмертия? Думается, этими вопросами задаются не только литературоведы – специалисты в области изучения фантастики. Это общие вопросы, ответы на которые следует искать в указанной главе рецензируемой книги. Автор монографии полагает, что в изображении Мира Посмертия можно усмотреть некий канон, вернее, несколько таких канонов. Райскую модель мира автор не связывает с христианской традицией, но возводит к представлениям писателей о мире красоты и гармонии. Здесь важен ландшафт, сопровождающий героя, небо и водные просторы, воздух и особая энергетика пейзажа. Столь же подробно представлен и негативный, «адский» мир с его мрачным небом, пустынным пейзажем, гиперболизацией природных объектов. Любопытно, что пейзажи Мира Посмертия выполняют в тексте те же функции, которые выполняет пейзаж в литературе вообще. Это, прежде всего, создание некоего психологического или поведенческого ореола вокруг героя. Те физические муки и нравственные страдания, через которые проходит герой, особенно страшны своей обыденностью. А сутью адского бытия становится, как убеждает автор, отсутствие любви. Подробно даны параметры еще одной возможности Мира Посмертия – так называемые нейтральные миры, которые чаще всего связаны с зоной перехода из мира живых в царство мертвых.

Е. Н. Ковтун словно ведет своего читателя через тернии и испытания загробного мира к его «простым» будничным занятиям, но при этом постепенно открывая философскую подоплеку Мира Посмертия. И здесь, предлагая читателю постичь картины хронотопа Мира Посмертия, автор выходит на глобальный, едва ли не на космический уровень анализа взятых произведений. Здесь мы видим масштабы загробных миров через иллюзорные территории и «реальные», через способы и формы, указывающие на особенности течения времени. Ось координат, на которой отложены время и пространство, в книге дана внятно и четко. Хронотоп в рецензируемом исследовании тесно связан с судьбами героев. Автора занимают не только способы перемещения персонажа в мир иной, но и различия этих способов, сами причины перемещения, соотношение типов героя, его человеческих качеств. Здесь важно, кто является наблюдателем, с чьей позиции показан переход от мира живых к миру мертвых. И Е. Н. Ковтун различает эти позиции как точку зрения умершего и точку зрения оставшихся в живых.

Автору книги удалось соединить универсальные испытания героя, свойственные произведениям разных литератур, и вывести схемы сюжетов, определив их функциональную наполненность, и частные случаи, когда герой лишь заглядывает в вечность и когда он в этой вечности остается. Очень любопытны рассуждения автора о диалектике жизни и смерти, о реинкарнации – «о сохранении каждой душой в круговороте “земного” и “потустороннего” бытия своей индивидуальности и идентичности» (с. 588).

К каким бы неожиданным поворотам в изображении Мира Посмертия ни обращалась Е. Н. Ковтун, она всегда подробна и обстоятельна. Любой поворот исследовательского сюжета основан на анализе сотен художественных текстов, которые сопоставляются, сопрягаются, соотносятся в разных измерениях в зависимости от задачи, которую ставит перед собой исследователь. Десятки и сотни художественных произведений осмыслены в самых разных аспектах и через призму разнообразных проблем. Один и тот же текст может стать предметом внимания в главах и параграфах, посвященных тем или иным сторонам Мира Посмертия. Автор книги словно поворачивает избранное произведение уникальными его сторонами, то складывая представление читателя о герое, то показывая гра-

ницы миров, то объясняя суть потустороннего мышления на фоне специфических пространств. Такой подход, принятый в книге, демонстрирует особое качество литературоведческой мысли: память текста и память о тексте. При этом текст никогда не становится у Ковтун простой иллюстрацией к сказанному. Литературные сочинения, в избытке отмеченные в монографии, выстраиваются не в типологические, а в аналитические ряды, демонстрируя то общность изображения неких качеств и свойств Мира Посмертия, то, напротив, их специфичность.

Особого внимания заслуживает последняя глава, посвященная функциональности художественного образа Мира Посмертия. Е. Н. Ковтун отмечает его инструментальность, подчеркивая, что он дает возможность писателям поставить серьезные вопросы, касающиеся смысла человеческого существования: «Безусловно, проблема конечности – или, напротив, бесконечности – индивидуального бытия, как и связанные с ней проблемы оценки “с высот вечности” человеческих поступков и суждений, свободы воли и определения каждым своей судьбы, являются ключевыми для интертекста Мира Посмертия и постоянно должны быть в фокусе его изучения» (с. 413).

Монография Е. Н. Ковтун имеет множественную адресацию. Уверены, книга станет важной для исследователей теоретико-литературных проблем, поскольку автор касается множества сложностей этого толка. Здесь мы найдем размышления о хронотопе и сюжете, о композиции и типах литературного героя, о мире художественного текста и авторе. Специалистам-филологам окажется близким сам подход автора к анализируемым текстам – это стремление прочитать множество означенных в работе произведений через призму их поэтики.

Безусловно, эти категории Е. Н. Ковтун рассматривает применительно к «своим» произведениям, но охват материала и масштабность интерпретаций позволяют транспонировать открытое автором монографии на широкий круг литературных сочинений. Вместе с тем рецензируемая книга вполне может восприниматься как учебник по фантастической литературе. Несмотря на заявленный исследовательский ракурс, автор представляет подробную парадигму такой литературы, обращаясь к разным ее сторонам и ее эстетическому функционалу.

Наконец, отдельные разделы монографии окажутся интересными широкому читателю. И не только потому, что тема смерти и тема жизни после смерти влекут к себе множество людей, представляя собой нечто неизведанное и в какой-то степени запретное, но и потому, что в книге представлены размышления о границах фантастики и фэнтези, о научных подходах к этим сложнейшим дефинициям, о мифологизации посмертия и философском его осмыслении. Хочется специально подчеркнуть глубоко научный характер рецензируемой монографии. Нигде ни на минуту не появляется у автора желания добавить хотя бы толику праздного любопытства, которое свойственно человеку и человечеству в отношении к Миру Посмертия. Узнать, что там, за порогом смерти, попробовать представить себе эту другую реальность, нарисовать себе ее картины – кто из нас не пытался хоть раз это сделать?! В книге Е. Н. Ковтун нет места досужим предположениям. Здесь все идет от художественного текста и им же мотивировано. Это происходит потому, что автор монографии видит созданный писателями разных эпох и разных стран Мир Посмертия как некий акт мироздания, как субстанцию, которая требует описания «одновременно в материально-физическом и философско-метафорическом ключе» (с. 644).

И еще один аспект рецензируемой книги хотелось бы отметить. Речь идет об изучении национального и общечеловеческого в Мире Посмертия, явленном в произведениях мировой фантастики. Обращаясь к произведениям зарубежных славянских авторов, Е. Н. Ковтун показывает, как на основе национального или регионального художественного материала авторы эксплуатируют общие архетипы, свойственные Миру Посмертия. Она пишет о причудливости и драматизме загробных लोकсов, об их трогательности, а порой и забавности. И приходит к выводу, что особое очарование и глубину «они обретают там, где их авторам удастся объединить в фокусе художественного сознания личное и значимое для многих, этническое и планетарное, национальное и общечеловеческое» (с. 340).

Используя богатство и выразительность привычного для нее научного нарратива, Е. Н. Ковтун поднимает своего читателя до осознания сущностных проблем бытия через фантастические миры, их пределы и качества:

«...фантастические произведения, рисующие бесконечную спираль восхождения человеческой личности по ступеням (в том числе по смертной) внутренней эволюции, максимально выразительно воплощают веру в мощь человеческого духа, стремящегося и действительно способного подняться в своем развитии до «равной богам высоты» (с. 644).

Книга Е. Н. Ковтун «Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI веков» поражает не только масштабом прочитанного, но и смелостью научной мысли, глубиной погружения в материал, скрупулезностью описания каждого факта, любой детали. Монография отличается новизной и актуальностью, демонстрирует многообразие исследовательских методов – от сравнительно-исторического до мифологического. Благодаря добросовестному и в высшей мере профессиональному решению задач: основательно изучить, систематизировать богатейший свод текстов фантастики и фэнтези и опреде-

лить их интертекстуальность, автор достигает, по ее словам, сверхцели «обусловливающей и оправдывающей как само существование в современной литературе волшебной фантастики (фэнтези), так и ее устойчивую популярность у многочисленной взрослой, давно оставившей в прошлом детский интерес к сказкам аудитории» [с. 644].

Междисциплинарность исследования позволяет автору подключить к литературоведческим изысканиям философский, культурологический, этнографический инструментарий, достигая эффекта смыслового объема и всеохватности. Вместе с этим очевидно, что книгу прочитает и специалист в области изучения литературы, и преданный читатель «рассказов о невозможном», для которого Е. Н. Ковтун составила также путеводитель по множеству миров посмертного существования и в очередной раз напомнила о «ценности жизни, осознанной из перспективы смерти» (с. 645).

Поступила в редакцию 06.05.2025; принята к публикации 01.09.2025
The article was submitted 06.05.2025; accepted for publication 01.09.2025